

Обращение Флорентийского общества Москвы, Междисциплинарного центра философии права при Институте философии Российской Академии наук, Российской Ассоциации международного права, Адвокатской палаты города Москвы, Международного Союза (Содружества) адвокатов и других к общественности и мэрии города Флоренции и Законодательному собранию региона Тоскана

The appeal of the Moscow Florentine Society, the Interdisciplinary Center for Legal Philosophy at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Russian Association of International Law, Chamber of Advocates of the City of Moscow, International Union (Commonwealth) of Lawyers, and other organizations to the public representatives and municipal administration of the City of Florence, and to the Regional Legislative Assembly of Tuscany

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОЙ КОНВЕНЦИИ ООН, ОСНОВАННОЙ НА ИДЕЯХ ПАКТА РЕРИХА

ON THE NECESSITY OF A NEW UN CONVENTION BASED ON THE IDEAS OF THE ROERICH PACT

Николай Рерих выдвинул идею Пакта Мира (впоследствии названного Пактом Рериха), устанавливающего принцип приоритета защиты культурных ценностей перед целями военной необходимости. Кроме того Пакт предусматривал принятие каждым государством внутреннего законодательства, направленного на защиту культурных ценностей и в мирное время.

Nikolay Roerich came up with the idea of Peace Pact (later to be called the Roerich Pact), setting the prevalence of protection of cultural property over the considerations of military need. Besides, the Pact also obligated each signatory state to adopt domestic legislation directed at protection of art objects in time of peace.

Сам Рерих неоднократно писал, что его Пакт о защите культурных объектов от военного разрушения является только начальным этапом процессов изменения государственных и общественных приоритетов, которые снизят, а впоследствии и почти полностью устранят опасность войн. Тогда, по его словам, человечество сможет достигнуть того истинного Возрождения Мысли и Духа, о котором мечтало многие тысячелетия.

Roerich kept reiterating that the Treaty for the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (the Roerich Pact) was only the initial stage of changes in the state and social priorities first to lower and eventually to almost completely eliminate any danger of armed conflicts. Then, according to him, the humankind might be able to experience the true Renaissance of Thought and Spirit that people had been dreaming of for many millennia.

При всей глубине и важности идей Рериха, они сейчас стояли бы на книжных полках рядом с трудами других замечательных мыслителей, если бы он не добился принятия своего Пакта в 1935 году 21 государством (примерно 35 процентов независимых государств того времени), что впоследствии оказало решающее влияние на принятие в 1954 году Конвенции ООН, одобренной на сегодня 128 странами (свыше шестидесяти процентов независимых стран). Правда, Конвенция ООН, сохранив мысль Пакта Рериха о создании международной защиты культурных ценностей, не восприняла его основную идею о приоритете культуры и оставила главной доминантой «военную необходимость», у которой, к тому же, нет никакого точного юридического определения.

Despite all the profundity and importance of Roerich's ideas, they would have been standing on bookshelves next to utopian works of other remarkable thinkers had he not achieved the adoption of his Pact in 1935 by 21 states (which in that time constituted about 35 percent of all independent nations). This memorable event subsequently exerted a decisive impact on the adoption in 1954 of the UN Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, currently signed by 128 states (over 60 percent of all independent nations). However, this UN Convention, while having inherited the Roerich Pact idea to establish a system of international protection of cultural property, still failed to accept its core point that culture had the highest priority, thus having surrendered to the dominance of “military need,” devoid—to make it worse—of any precise legal definition.

Приближающееся девяностолетие Пакта Рериха, дает возможность для спокойного разговора сразу о нескольких серьезных темах нашего времени.

The approaching 90th anniversary of the Roerich Pact, gives us an opportunity to quietly and concurrently discuss several serious challenges of our time.

Важнейшие идеи Пакта Рериха оказались за пределами заключенной в 1954 году Конвенции ООН о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. No one would argue that the most crucial ideas of the Roerich Pact fell outside of the UN Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict.

Это признается в тексте самой Конвенции ООН, где сказано: «В отношениях между Державами, которые связаны Вашингтонским Пактом от 15 апреля 1935 года о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников (Пакт Рериха) и которые являются Сторонами в настоящей Конвенции, эта последняя дополнит Пакт Рериха». С точки зрения содержания в Конвенции говорится о «дополнении», что подтверждает более широкое применение Пакта Рериха.

This is admitted in the very text of the UN Convention which says: “In the relations between Powers which are bound by the Washington Pact of 15 April, 1935 for the Protection of Artistic and Scientific Institutions and of Historic Monuments (Roerich Pact) and which are Parties to the present Convention, the latter Convention shall be supplementary to the Roerich Pact.” So, from the content-related standpoint, the Convention mentions “supplement,” and this confirms none other but a *broader* application of the Roerich Pact.

Гагская конвенция ООН 1954 года о защите культурных ценностей в случае военного конфликта и конвенции ООН, регулирующие деятельность ЮНЕСКО, принимались с разрывом почти в два десятилетия и поэтому между ними существуют заметные пробелы в вопросах правоприменения. Но защита культуры от разрушения в результате вооруженных конфликтов слишком важна, чтобы не предпринять серьезные усилия по приданию документам ООН необходимой эффективности. На наш взгляд, пришло время устранения концептуальной неточности, допущенной при создании текста Гагской конвенции 1954 года, когда международное сообщество сделало шаг назад по сравнению с идеями Пакта Рериха 1935 года и отказалось от принципа подчиненности военной необходимости интересам защиты культуры. Без восстановления в международных правах этой великой идеи процесс формирования механизма защиты культуры в ООН не сможет соответствовать уровню задач, стоящих перед ООН в XXI столетии.

The 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and the UN conventions, regulating the activity of UNESCO, were adopted almost two decades apart, and therefore they demonstrate noticeable gaps in matters of law enforcement. But protection of culture against destruction as a result of armed conflicts is a task too important to go without serious efforts to imbue these UN documents with the weight they deserve. In our opinion, the time has come to eliminate the conceptual inaccuracy introduced during creation of

the text of the 1954 Hague convention when the international community took a step back in comparison with the ideas of the Roerich Pact of 1935 and refused to subordinate the so-called “military need” to the interests of protection of culture. Without restoration of this great idea to its international rights, the process of formation of culture protection mechanism in the UN will remain inadequate to the severity of challenges faced by the UN in the 21st century.

В последнее время одной из основных тем для обсуждения в ЮНЕСКО стала тема соотношения Гаагской конвенции 1954 года и дополняющих ее Протоколов с документами ЮНЕСКО, объединения возможностей международных документов по защите культурного наследия. Так, соотношение Второго Протокола к Гаагской конвенции и документов ЮНЕСКО подробно обсуждалось на Пятом совещании Комитета ЮНЕСКО по защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов в 2010 году.

Recently, one of the main topics discussed by UNESCO was the correlation between the 1954 Hague Convention—with its supplementary Protocols—and the later UNESCO documents on the protection of cultural heritage. Another equally challenging topic was the possibility of joining the resources of these international documents together. So, the correlation between the Second Protocol to the Hague Convention and the relevant UNESCO documents was discussed in detail at the 2010 Fifth Conference of the UNESCO Committee on Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict.

(UNITED NATIONS EDUCATIONAL, SCIENTIFIC AND CULTURAL ORGANISATION COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT FIFTH MEETING (UNESCO HEADQUARTERS, 22-24 NOVEMBER 2010, ROOM XII); ITEM 8 OF THE PROVISIONAL AGENDA: SYNERGIES BETWEEN THE SECOND PROTOCOL TO THE HAGUE CONVENTION AND OTHER RELEVANT UNESCO INSTRUMENTS AND PROGRAMMES).

К Седьмому совещанию Комитета Бельгией были подготовлены предложения по укреплению синергии между Вторым Протоколом 1999 года к Гаагской конвенции 1954 года и Конвенцией ЮНЕСКО 1972 года. В этих предложениях отмечалось, что определения культурного наследия, данные в Гаагской конвенции и Конвенции ЮНЕСКО, не совпадают. Предложения предусматривали оптимизацию порядка составления списков культурного наследия, позволяющую странам включать объекты культурного наследия одновременно в оба списка – список по Гаагской конвенции и список ЮНЕСКО. К Восьмому совещанию Комитета в декабре 2013 года был подготовлен отчет о прогрессивном развитии синергии между Вторым Протоколом и Конвенцией 1972 года. For the 7th Conference of the Committee, Belgium prepared proposals to strengthen the synergy between the 2nd Protocol (1999) to the 1954 Hague Convention and the 1972 UNESCO Convention. These proposals noted that the definitions of cultural heritage utilized in the Hague Convention and the UNESCO Convention were not identical. The proposals also made provisions for optimization of the cultural heritage lists compilation process, thus allowing the countries to include objects of cultural heritage in both—the Hague Convention and the UNESCO Convention—lists at the same time. The report on the progressive development of synergy between the 2nd Protocol (1999) and the 1972 Convention was prepared for the 8th Conference of the Committee in December, 2013.

(COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT; Seventh meeting; UNESCO Headquarters, Paris; 20 to 21 December 2012; Item 5 of the Provisional Agenda: Proposal to Strengthen Synergies between the 1999 Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and the 1972 World Heritage Convention (prepared by Belgium). 3 C. 3. 4 COMMITTEE FOR THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT; Eighth meeting UNESCO Headquarters, Paris; 18-19 December 2013;

Item 6 of the Provisional Agenda: Progress report on the development of synergies between the 1999 Second Protocol and the 1972 World Heritage Convention).

Названные действия по поиску путей взаимодействия между инструментами конвенций, безусловно, заслуживают одобрения, так как инструменты, предусмотренные Гаагской конвенцией 1954 года, позволяют более эффективно защищать объекты культурного наследия, собранные в единый список усилиями ЮНЕСКО. 20 марта 2014 года опубликованы согласованные решения Восьмого Сессии, прошедшего в ЮНЕСКО в декабре 2013 года. Объективная оценка этого документа показывает, что развитие международного правового механизма по защите культурных ценностей в случае военных действий пошла по концептуально неверному пути. Попытки налаживания синергии (взаимодействия) между действующими конвенциями Организации Объединенных Наций о защите культуры продвигаются крайне медленно без особых надежд на успех. Сейчас необходимо концептуальное решение о подготовке новой конвенции ООН на основе Пакта Рериха.

The aforementioned actions for finding better ways of interaction between the conventions' "tool kits" should certainly be met with approval. The instruments, provided by the 1954 Hague Convention, allow to protect the objects of cultural heritage, included in the combined list by UNESCO, more effectively. The concerted decisions of the 8th Conference, held by UNESCO in December, 2013, were published on March 20, 2014. Objective analysis of this document shows that development of the international legal mechanism for protection of cultural property in the event of armed conflict has strayed onto a conceptually wrong path. The attempts to establish synergy (interaction) between the existing UN conventions for protection of cultural property indeed progress extremely slowly, without any hopes for success. Now, it is necessary to make a conceptual decision on preparation of a new UN convention based on the key provisions of the Roerich Pact.

С учетом этого представляется целесообразной разработка нового единого международного документа – единой конвенции ООН о защите культурного наследия в условиях вооруженного конфликта, который воплотил бы идеи Пакта Рериха о безусловной защите культурных ценностей и приоритете культуры над военной необходимостью и сделал бы ЮНЕСКО главной организацией по охране мировой культуры, придавая ЮНЕСКО решающие полномочия для защиты памятников и научных учреждений.

Taking this into account, it is highly desirable to develop a new combined international document – the unified UN convention for the protection of cultural heritage in the event of armed conflict which should embody the ideas of the Roerich Pact concerning the unconditional protection of cultural property and the precedence of protection of culture over military need. Such convention should make UNESCO the head organization for the worldwide protection of culture, delegating UNESCO all power and authority for protection of historical monuments and scientific institutions.

Пришло время устранения концептуальной неточности, допущенной при создании текста Гаагской конвенции 1954 года, когда международное сообщество сделало шаг назад по сравнению с идеями Пакта Рериха 1935 года и отказалось от принципа подчиненности военной необходимости интересам защиты культуры. Без восстановления в международных правах этой великой идеи процесс формирования механизма защиты культуры в ООН не сможет соответствовать уровню задач, стоящих перед ООН в XXI столетии.

It is high time to eliminate the conceptual inaccuracy allowed during creation of the text of the 1954 Hague Convention when the international community took a step back in comparison with the earlier ideas of the Roerich Pact (1935), thus turning away from the principle of

subordination of military need to the interests of protection of culture. Without due restoration of this great idea to its international rights, the process of formation of culture protection mechanism in the UN will remain inadequate to the severity of challenges faced by the UN in the 21st century.

Целью нового движения за внедрение идей Пакта Рериха является постановка вопроса о необходимости возврата к принципам Пакта Рериха и поощрение мировой общественности принять активное участие в составлении проекта новой конвенции. «В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов – сохранение современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте», – сказал Президент США Франклин Рузвельт при подписании Пакта Рериха 15 апреля 1935 г.

The objective of the new movement for introduction of the ideas of the Roerich Pact is to stress the need for returning to the principles of the Roerich Pact and for encouraging the world community to participate in preparation of the draft of a new convention. “In strict observance of this Pact by the people of the world we see a possibility for broad implementation of one of the vital principles – preservation of the modern civilization. This treaty possesses a spiritual significance far deeper than the text of the instrument itself,” said the U.S. President Franklin D. Roosevelt when signing the Roerich Peace Pact on April 15, 1935.

Именно во Флоренции и Тоскане лучше всего провозгласить начало движения за возвращение к идеям Пакта Рериха и воплощении их в жизнь в качестве новой конвенции ООН.

It is Florence and Tuscany that make the best venue to proclaim a new movement for returning to the ideas of the Roerich Pact and embodying them in a new UN convention for the worldwide protection of cultural heritage.